

ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИКИ, ГРАММАТИКИ, ФОНЕТИКИ

УДК 81'366.5

О КАТЕГОРИИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ ВО ФРАНЦУЗСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Л.П. Бурмирова

Тверской государственной университет, Тверь

Проблема темпоральности освещается через практическую реализацию грамматической категории времени во французских исторических текстах; определяется степень взаимозаменяемости времен. Исследование базируется на изучении речевых стратегий создателей текстов и фокусируется на различии в использовании времен во французских исторических текстах и в традиционной грамматике; грамматические категории времени и вида дают возможность представления исторического материала с различных точек зрения.

Ключевые слова: *грамматические категории, темпоральность, речевые стратегии, перфект, имперфект, морфологические маркеры.*

В когнитивной картине мира понятия времени и пространства передаются посредством языка через лексические единицы измерения. Темпоральность как функционально-семантическая категория выражает сущность физического и философского аспектов времени и реализуется различными языковыми средствами выражения времени: совокупностью грамматических, лексических и комбинированных средств, где ядром темпоральности является грамматическое время [2: 19]. Проблема интерпретации категории темпоральности пользователями языка представляет несомненный интерес для современной лингвистики, поскольку эта категория составляет каркас связного текста. Интерпретация динамических образцов темпоральности на материале исторических текстов даёт основание говорить о нарративной специфике исторической дискурсии, где под «дискурсией», следуя идеям М. Фуко понимается «совокупность речевых практик, оказывающих влияние на формирование представлений об объекте, который они подразумевают» [4: 11]. Как показывают исследования отечественных и зарубежных ученых, всё возрастающий интерес к интерпретационным исследованиям, фиксирующим свое внимание на дискурсивных формах человеческого поведения, открывает новый горизонт в изучении дискурсивных составляющих, в данном случае темпоральности, которые образуют фундаментальную лингвистическую, психологическую, культурологическую и философскую основу жизнедеятельности говорящего субъекта (Г.И. Богин; Ю.Н. Караулов).

Выбор грамматической категории времени во французском историческом тексте вызывает неоднозначные мнения специалистов в области современного французского языка. Одни считают, что *présent* и *futur «historiques»* должны играть роль метафоры и не подменять *passé simple*; другие полагают, что подобное использование времён вписывается в языковую систему. В современных исторических текстах такие прошедшие времена, как *imparfait*, *passé simple*, *plus-que-parfait* уступают свои позиции в пользу *présent* [7]. До середины XX века использование *passé simple* в качестве базового времени для создания исторических текстов было обязательным при написании научных статей, учебников, защиты диссертаций. Со второй половины XX века *présent* выступает в качестве альтернативы *passé simple*,

а затем, постепенно, начинает играть доминирующую роль в историческом повествовании. Если одни специалисты продолжали в создании исторических текстов использовать *passé simple*, то другие решительным образом перешли к *présent*. Некоторые авторы излагали исторические события в одних главах в *présent*, в других – в *passé simple*. С 80-х годов изложение исторического материала в учебниках ведётся в основном в *présent*. Этот краткий обзор имеет условный характер, так как события развивались не так линейно. Так, в своей книге *Histoire de France* (1833–1844) историк J. Michelet стал предвестником процесса перехода в использовании времён, выбрав основным временем для повествования *présent*. Следует отметить, что активное использование *présent* сопровождается возрастающей ролью *futur*, с той лишь разницей, что *futur* никогда не выполнял функции основного времени повествования.

Использование *présent* и *futur* для описания событий в *passé* вызвало бурную реакцию у тех, кто стоит на страже использования языковых норм. Э. Бенвенист считал, что использование *présent* и *futur* недопустимо в историческом повествовании:

«Pour l'historien, le présent, le parfait et le futur sont exclus parce que la dimension du présent est incompatible avec l'intention historique: le présent serait nécessairement alors le présent de l'historien, mais l'historien ne peut s'historiser sans démentir son dessein. Pour la même raison le futur est exclu» (Для историка использование настоящего и будущего времен исключается, поскольку границы употребления настоящего времени несовместимы с описанием исторических событий. Настоящее время – это всего лишь время самого историка, а он не может достоверно через него излагать исторические события. По этой же причине исключается использование будущего времени) (здесь и далее – перевод наш. Л.Б.) [6: 245].

Историк J. Rancière говорит о настоящей «революции» в системе использования времен в исторических текстах: «l'événement soudain comme le fait de longue durée se dit au présent, le rapport d'une action antérieure à une action postérieure s'exprime par le futur de la seconde» (Любая последовательность событий предполагает текущие и последующие действия, как одномоментные, так и длительные. Текущие события описываются в настоящем времени, а последующие – в будущем) [8: 32]. В 1998 году, опираясь на исследования в области когнитивной психологии, А. Вёгюин сделал следующий комментарий по поводу использования *présent* в современных учебниках истории:

«J'ai été étonnée, en examinant un corpus de manuels d'histoire assez étendu, de constater que leurs auteurs faisaient souvent un usage peu naturel du système verbal. Sous couvert de faciliter la lecture, cet usage engendre des effets secondaires non maîtrisés susceptibles d'entraver la compréhension. Plus les lecteurs sont jeunes, plus les distorsions sont nombreuses, ce qui paraît pour le moins paradoxal» (Изучая содержание учебников по истории, я был удивлен обнаружив, что их авторы часто использовали систему времен неестественным образом. Вызвано это стремлением облегчить понимание прочитанного, однако подобное использование системы времен порождало побочные эффекты, которые препятствовали восприятию исторического текста. Парадоксально, чем моложе читатели, тем больше временных несоответствий в текстах для них) [5: 23].

Исследователь пришёл к выводу, что у детей в возрасте 8–12 лет ментальное представление исторических процессов происходит с использованием *présent*. Это объясняется тем, что создаётся эффект «присутствия», *présent* позволяет раз-

вернуть исторические события, происходящие перед глазами, а это вписывается в когнитивную структуру дискурса. Когнитивная структура любого дискурса является ключевым элементом коммуникативно-социального поведения коммуникантов и преимущественно отражает познавательные процессы участников интеракции [3]. С когнитивной точки зрения, коммуникативная деятельность «я – здесь – сейчас» представляет систему переработки информации с использованием определённых стратегий выбора языковых средств на разных уровнях языковой системы. Выбор грамматических, лексических, стилистических средств никогда не бывает спонтанным, он всегда определяется единой сверхзадачей говорящего [1].

Выбор в пользу *présent* во французских исторических текстах преследует стратегию разрушения временных рамок:

«User du présent de l'indicatif pour dire ou écrire l'histoire ne serait-ce pas chercher à donner pour contemporains des faits qui ne le sont pas et opérer ainsi un raccourci temporel et énonciatif, comme si l'énonciation se faisait contemporaine de l'événement, alors que le passé simple présente les faits rapportés dans la distance d'un passé révolu?» (Использование настоящего времени в историческом тексте – это попытка вовлечь современника в события и управлять темпоральными функциями повествования, тогда как прошедшее время удаляет современника от событий, имевших место в прошлом) [7: 233].

Если рассматривать *présent* как категорию, неразрывно связанную с настоящим, возникает вопрос: чем эта временная категория отличается от всех других? F. Revaz [9] выдвинула гипотезу, что *présent* не столько связывает нас с настоящим, сколько согласовывает момент самого процесса с референцией или presupпозицией в тексте. Этот взгляд позволяет объяснить все особые случаи использования *présent* в следующих примерах:

(1) он используется: (а) в качестве *passé proche*, например: *Hier, j'arrive à la gare et voilà que je me rends compte que j'ai oublié mes documents*; (б) – в качестве *futur proche*: *Demain, je retourne à Paris*; (в) *présent* отсылает нас к исторически отдалённым событиям: *Le 22 février 1848, Paris s'éveille, inquiet et agité*.

Во всех этих примерах *présent* связывает момент процесса с моментом референции с помощью морфологических маркеров *hier, demain, le 22 février 1848*.

Стратегия разрушения временных рамок свойственна и *futur*. В историческом дискурсе его основная функция заключается в «проектировании» к моменту референции:

(2) « La multitude triomphante pénètre dans le palais désert à cette heure, sous l'œil stupéfait des huissiers. Ne sachant bientôt qu'y faire, elle abandonne les lieux et se répand à nouveau sur l'immense place. Elle y demeurera une partie de l'après-midi» (*1848 et la seconde République* de J. Bertaut, 1937, p. 45). Действие *demeurera* связано с последующим событием не в момент повествования, а в момент, которому предшествовал *se répand à nouveau sur l'immense place*.

Проанализировав эти примеры, можно констатировать, что *présent* и *futur* не являются посторонними среди времен *passé*. Если *présent* во французских исторических текстах может использоваться вместо *passé simple*, не означает ли это, что они (*présent* и *futur*) – синонимы? Рассмотрим два примера, построенных по одной модели для удобства сравнения:

(3) «Le 23, entre midi et une heure, M. Duchâtel, revenant de l'état-major, *entra* chez le roi. Il le *trouva* préoccupé et déjà assez inquiet. La conversation qu'il *eut* dès cet instant *fut* très animée».

(4) «Le 23, entre midi et une heure, M. Duchâtel, revenant de l'état-major, *entre* chez le roi. Il le *trouve* préoccupé et déjà assez inquiet. La conversation qu'il *a* dès cet instant *est* très animée».

Эти два отрывка из исторических текстов производят на читателя неодинаковый эффект. Различие в восприятии связано с границами и протеканием действия во времени, т.е. с грамматической категорией вида. *Passé simple* относится к перфектам, поэтому все происходящее в примере (3) воспринимается как закрытое и неделимое целое, как взгляд со стороны. *Présent*, который используется в примере (4), относится к имперфектам. Все действия происходят постепенно, одно за другим, процесс ощущается изнутри. Именно такое различие в грамматической категории вида позволяет утверждать, что *présent* «historique» не является синонимом *passé simple*. В изложении исторического материала выбор того или иного времени повествования в итоге сводится к выбору одной из точек зрения. Выбирая *passé simple*, автор не проникает вглубь событий, представляет объективный взгляд на расстоянии; выбирая *présent*, автор представляет субъективный взгляд на историю в процессе её развития, проникая вглубь событий.

Таким образом, во французских исторических текстах грамматическая категория времени призвана влиять на когнитивные процессы переработки информации, а изучение способов выражения темпоральных смыслов и отношений – необходимое условие для междисциплинарных исследований процессов взаимодействия бытийных категорий, языка и сознания.

Список литературы

1. Агеева Ю.В. Лексико-семантические маркеры речевых стратегий самопрезентации // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2013. № 18. С. 007–010 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21237479> (дата обращения: 15. 12. 2015).
2. Бондарко А.В. (ред.) Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. СПб.: Наука, 1990. 263 с.
3. Романов А.А., Белоус Н.А. Макроструктура дискурса. Когнитивные особенности коммуникантов // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2011. Т. 1. № 22. С. 56–68 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18329869> (дата обращения: 19.03. 2016).
4. Фуко М. Ницше, генеалогия и история // Философия эпохи постмодерна: сборник переводов и рефератов. Минск: Изд. ООО «Красико-принт», 1996. С. 74–97.
5. Béguin A. Construire la mémoire en oubliant le passé : de l'usage paradoxal des temps verbaux dans les manuels d'histoire // *Pratiques*, n° 100, 1998. Pp. 23–42.
6. Benveniste É. Problèmes de linguistique générale, Paris: Gallimard, 1966. 356 p.
7. Leduc J. Les Historiens et le temps, Paris, Seuil, coll. «Point», 1999. 342 p.
8. Rancière J. Les Mots de l'histoire. Essai de poétique du savoir, Paris, Seuil, 1992. 220 p.
9. Revaz F. Passé simple et passé composé: entre langue et discours// *Études de linguistique appliquée*, n° 102, Paris, Didier-Érudition, 1996 [Electronic resource]. URL: <http://www.cairn.info/revue-le-francais-aujourd-hui-2002-4-page-87.htm> (accessed at 25. 05. 2016).

**ON CATEGORY OF TEMPORALITY
IN THE FRENCH HISTORICAL TEXTS**

L.P. Burmistrova

Tver State University, Tver

The article means to highlight the problem of temporality through the implementation of grammatical category of tense in French historical texts and to determine the degree of interchangeability of tenses. The study is based on the exploration of speech strategies of the authors of the texts. Particular attention is drawn to the difference in usage of tenses in French historical texts and in traditional grammar. Based on the analysis of grammatical categories of aspect and tense the possibility of presenting historical material from various points of view is determined.

Keywords: *grammatical categories, temporality, speech strategies, perfect, imperfect, morphological markers.*

Об авторе:

БУРМИСТРОВА Людмила Павловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка Тверского государственного университета, e-mail: lpbourmistrova@mail.ru